

ГОД ИЗДАНИЯ XVI
№ 22 (733)

ПОСЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
29 МАЯ 1960

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 16 · Nr. 22 (733)

Russische Wochenzeitung · POSSEV — Die Aussaat · Frankfurt a. M., Merianstraße 14a

Sonntag 29. 5. 1960

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (российских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Что же дальше?

Конференция на высшем уровне сорвана, и Париж стал местом ее погребения.

Что же дальше?

Этот вопрос — поистине вопрос жизни или смерти — волнует измученные международным напряжением и самыми мрачными предчувствиями народы.

Что дальше? Куда идет развитие обстановки в мире? Отдаться ли фатально движению навстречу гибели народов, человечества и, может быть, самой нашей планеты в апокалипсическом огне атомных и водородных бомб или что-то делать? Что делать?

*

Хрущев, руководство КПСС, коммунистические «вожди» во всем мире, а с ними и политические «страусы» на Западе и на Востоке создали легенду о «духе Кэмп Дэвида» и обманывали народы сладостными разговорами о начавшемся «потеплении» в международных отношениях, о «смягчении» международного напряжения, о наступающей зре «честного» мирного сосуществования двух противостоящих миров, символом и предвестником коей-де будет «круглый стол» в Париже.

Мы, русская оппозиция, утверждали юное. В «Посеве» мы не уставали подчеркивать, что человечество во имя жизни своей и потомства, во имя защиты свободы там, где она еще сохранилась, не имеет права предаваться иллюзиям; что никакого действительного потепления в международных отношениях нет, а есть планетарное облысение народов со стороны коммунистов; что встреча в верхах ничего существенно реального для мира дать не может и не даст, ибо коммунисты будут добиваться на ней не мира, а только капитуляции свободы...

Кто же оказался прав? Встреча в верхах не только не дала ничего реально существующего для мира — но она даже не состоялась. «Круглый стол» никаких магических свойств не обнаружил и был опрокинут грубым пинком Хрущева... Капитуляции Западу не произошло, но при падении «круглого стола» человечество увидело его обратную сторону, его «подоплеку» — взмет-

нувшееся облако пыли, припасенной для ослепления человечества...

Дело, конечно, отнюдь не в какой-то особой прозорливости российской оппозиции. Дело в ее естественном знании природы, идеологии, стратегии и «дипломатии» того строя, господствующего в России, с которым нашему народу приходится, увы, слишком близко соприкасаться вот уже пятый десяток лет. Говорят, что когда-то никому неизвестный американский журналист Уолтер Липпман стал знаменитостью, оракулом и пророком после того, как по окончании Второй мировой войны предсказал, что союзникам СССР по войне с гитлеровской Германией, пожалуй, придется столкнуться с агрессивной одержимостью коммунизма. Но зачем было ждать пророческого слова Липпмана? Послы США, Англии, Франции в Москве даже еще до войны могли поймать на улице любого пионера и он не стал бы откручиваться и великодушно сделал бы им, задолго до Липпмана, то же предсказание, которым в 1946—1947 годах ошарашил мир политический фундеркинд из журналистского мира США. Рузвельт и Черчилль с гораздо большей пользой для мирового развития и своих государственных интересов могли бы осведомиться, куда пойдет развитие событий после войны (что касается политики и стратегии советских руководителей) не у своих государственных секретарей, а у самого заскорузлого красноармейца, попавшего дважды в плен — сначала к немцам, потом к союзникам... Также не лишне было бы государственным департаментам западных стран в свое время отречься от излишнего высокомерия и хотя бы с долей внимания отнестись к тому, что писали в своих изданиях русские перемещенные лица, пленные, владовцы в Германии, что касается того, куда и как направит свою «природу» агрессивный коммунизм после войны, там было сказано и предсказано всё — и с математической точностью...

В сущности, в глубоком смысле, неверно приписывать срыв конференции какой-либо из сторон. Конференция не могла не сорваться — по существу, а не в смысле драматических аксессуаров, — если, конечно, Запад не хотел капитулировать.

История с американским самолетом «У-2» и одиозный вопрос об извинениях имеют тут мало значения. По справке, напечатанной в «Правде» от 20 мая, «только за время с 1953 по 1956 год самолеты США вторгались в наше не-

бо более ста раз... полеты американских самолетов... не прекращались и в последующем. Они продолжали вторгаться в наше воздушное пространство в районе Камчатки, Чукотки, Сахалина, Прибалтики, Закавказья и Средней Азии». Почему бы еще один полет невооруженного самолета, сверх многих десятков, мог заставить Хрущева отказать от конференции, которой он столь вождельно добивался? Ведь мог он вообще ничего не объявлять о сбитом самолете — и поехать на конференцию как ни в чем не бывало, если у него на нее оставались реальные расчеты. Порыв благородного негодования? Колоритную фигуру Хрущева можно рассматривать со всех аспектов, но искать в нем веры в благородство в политике — дело безнадежное...

Совершенно очевидно, что Хрущев хлопнул дверью на конференции, узнав, убедившись еще раньше, что западные державы стоворились на твердой позиции и что капитуляции Западу Хрущев на митинг в Лужники не привезет — ни по берлинскому, ни по германскому вопросам. Руководство КПСС решило сорвать конференцию при всех условиях — и если бы Эйзенхауэр извинился, то Хрущев на этот случай уже вытаскивал из кармана требование о внеочередной постановке в повестку дня вопроса о ликвидации военных баз — как условие дальнейшего разговора. Ясно, что на это Запад не пошел бы, и конференция была неминуемо обречена на срыв...

Говорят, что все же непонятно: зачем нужно было срывать конференцию? Могли бы ведь «повольничать» и, хотя ни в чем не сойдясь, выпустить пустопорожнее коммюнике со словами о «полезном и открытом обмене мнениями, способствующем дальнейшему ослаблению международной напряженности, кладущем основу...» и т. п. В уже выработанном стиле «сосуществования», который, кроме пустопорожных коммюнике, и ничего не предполагает, но позволяет поддерживать какую-то видимость обоюдного стремления к мирному сосуществованию, какой-то призрачный мираж взаимопонимания.

Теперь и эта видимость улетучилась на глазах и дух Кэмп Дэвида лежит в развалинах...

Наладится ли в скором времени какой-нибудь новый дух, подобный духу Кэмп Дэвида? Это совсем не просто. Наверняка новый президент США, кто бы он ни был, не захочет, как кто-то выразился, «тратить бензин» на полет навстречу Хрущеву, пока не будет абсолютно уверен, что ему не приготовлена пощечина. Но откуда может явиться такая уверенность? Пожалуй, и вообще встречаться именно с Хрущевым не захотят и поэтому для того, чтобы восстановить обоюдное лицемерие (чем и являлся дух Кэмп Дэвида), потребовалась бы смена главы советского правительства...

Всякие «женевские комиссии», которые выражали поверхность духа Кэмп Дэвида, придут в мертвое оцепенение и даже неизвестно, будут ли формально собираться на свои заседания для тол-

чения воды в ступе. Под вопросом стоят и масштабы «культурных обменов» и «взаимовыгодной торговли».

Не придется удивляться, если еще этим летом возобновится дыхание каких-то «малых» очагов войны — в Азии ли, в Африке ли...

Народам остается только томление перед самой мрачной неизвестностью, из которой, подобно головкам атомных зарядов, торчат злоеущие уверения Хрущева: «А мирный договор с Восточной Германией мы все-таки подпишем, что автоматически лишит западные державы их прав в Западном Берлине».

Почему же Хрущев так запросто поставил крест на своей же «работе», превратил в развалины дух Кэмп Дэвида, который он сам так старательно вызывал и так лелеял?

Много уже сделано предположений и много направляется новых, которые дают основания считать, что в борьбе за «выигрыш времени» руководство КПСС терпит крах и поэтому способно пойти ва-банк.

Для нас важны и многое открывают внутренние дела у Хрущева и его компаньонов. Генеральная линия пропаганды КПСС после срыва конференции в верхах абсолютно отчетливо вырисовалась: все направлено на разоблачение «империалистической сущности капиталистов», «классовой непримиримой вражды капиталистов к миру социализма».

Этот жупел коммунистами всегда вытаскивался наружу, когда у них особенно сильно начинала гореть почва под ногами внутри страны. И если сейчас Хрущев нервно твердит, что «над нами не каплет», то не доказывает ли это со всей непреклонностью, что именно каплет и каплет сильно? И в смысле необратимого процесса высвобождения народного сознания, и в смысле активности оппозиционного и революционного подполья, и в смысле возрастающих трудностей с семилеткой, и в смысле взаимоотношений в «социалистическом блоке»...

Хотят или не хотят видеть этого политические деятели на Западе, но Хрущев снова отправил мир в окопы холодной войны. Во всяком случае, руководство КПСС будет проводить ее с удвоенным напором, не забывая декламировать, что оно остается на «позиции мирного сосуществования».

Неужели же и сейчас, после жестокого урока Парижа, «страус» не отнимет свою голову от песка? Не сделает вывод, что атомная война, которая немислима в человеческом сознании, но угроза которой — страшно выговорить — реальна как никогда, может быть предотвращена лишь концентрическим идейно-политическим наступлением свободы, помощью народам, стремящимся повалить режим, держащий руки на кнопках войны?

Трудно поверить в такой убийственный фатализм у государственных деятелей, на ответственности которых — судьбы народов!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ Л. Федоров. Листовка Анатолия К. Клевета на борцов-революционеров
- ♦ А. Светланин. История с «У-2» и оборона страны
- ♦ С. Горянов. Класс коммунистической «буржуазии»
- ♦ И. Гусев. Заколдованная «современная тема»
- ♦ А. Н. Запад после срыва совещания четырех
- ♦ В. Р. Попятная Хрущева в Восточном Берлине
- ♦ Надир Бек. Конференция НАТО в Стамбуле и положение в Турции
- ♦ В. В. Новый успех Таннера

По нашей стране

Что с Микояном?

Обращает на себя внимание, что с 7 мая, после окончания пятой сессии Верховного Совета СССР, нигде на людях не показывался А. Микоян, член президиума ЦК КПСС и первый заместитель председателя Совета министров СССР. Он не был на аэродроме на проводах Хрущева в Париж 14 мая. Не явился он также и для его встречи 21 мая.

Как известно, в начале мая на пленуме ЦК КПСС произошли большие перетасовки на верхах КПСС и правительства, которые могли непосредственно затронуть и Микояна. В другом случае он мог оказаться к этим перетасовкам в оппозиции. Перетасовки эти одним своим острием были явно направлены на бывших сталинских соратников...

Кроме того, несомненно, что вопрос о позиции Хрущева в Париже, привед-

шей к срыву совещания на верхах, обсуждался еще до отъезда Хрущева в президиуме ЦК. Возможно предположение, что эластичный Микоян, непосредственно ведающий в правительстве областью внешних сношений, вошел в противоречие с принятым грубым курсом на обострение отношений с западными державами.

Микоян, однако, такая фигура, что немедленное объявление о перечислении его из «ленинского ядра» в «отщепенцы» могло бы произвести весьма ощутимый обвал власти в сознании широких кругов партии и населения. Такие фигуры убираются в тень постепенно...

Так или иначе, а имя Микояна уже больше трех недель не публикуется в «алфавите» руководителей партии и правительства.

ЗА НЕДЕЛЮ

● Возвращение Хрущева в Москву. Митинга в Лужниках не было. После двухдневного пребывания в Восточном Берлине, Хрущев в сопровождении маршала Малиновского и других членов делегации прибыл 20 мая в Москву. К его приезду на Внуковский аэродром прибыли члены президиума ЦК КПСС и Совета министров и представители дипломатического корпуса. Среди последних отсутствовал лишь представитель посольства США. Поводом для этого явились, видимо, оскорбительные выпады Хрущева против правительства США и президента Эйзенхауэра на пресс-конференции в Париже.

Традиционного митинга в Лужниках на этот раз не было — «триумфатор» явился не только с пустыми руками, но и в качестве срывщика конференции в верхах. Хотя можно предполагать, что линия поведения Хрущева в Париже была согласована с президиумом ЦК, в последнем могли найтись влиятельные члены, которые «отменили» митинг, чтобы ущемить престиж Хрущева.

● Обращение правительства СССР в Совет безопасности. Свой выигрышный козырь — сбитый 1 мая под Свердловском американский самолет «У-2» — Хрущев продолжает и дальше разыгрывать. Министр иностранных дел СССР Громыко прямо из Парижа направил в Совет безопасности ООН телеграммное требование правительства СССР о срочном созыве заседания Совета безопасности для рассмотрения вопроса «Об агрессивных действиях военной авиации США против Советского Союза, создающих угрозу всеобщему миру».

В объяснительной записке председателю Совета безопасности Клоду Кореа и генеральному секретарю ООН Дагу Хаммаршельду упоминается не только американский самолет, сбитый 1 мая, но и американский самолет, пролетевший над Киевом 9 апреля с. г., которому удалось невредимым вернуться на свою базу.

Советское правительство считает, что подобные «провокационные полеты» могут привести к «серьезным военным столкновениям и развязыванию ракетно-ядерной войны».

В заключение выражается надежда, что Совет безопасности «безотлагательно примет меры к прекращению опасных для дела мира действий США».

Для «подкрепления позиций» советского правительства вылетел непосредственно из Парижа в Нью-Йорк и сам Громыко.

На первом же заседании Совета безопасности Громыко произнес почти часовую речь, в которой повторил все обвинения против правительства США, перечисленные в «Обращении в Совет безопасности».

● Агитаторы из Советского комитета ветеранов войны не получили визы на въезд в США на правах делегации. Одной из разновидностей коммунистической инфильтрации, скрывающейся под подкупающим названием Советского комитета ветеранов войны, была на-

несена смертельная обида: представителей Комитета не пустили в США на правах делегации. Государственный департамент согласился выпустить группу матерых коммунистических подхалимов в США, выделенную Комитетом в качестве членов делегации, лишь на правах обычных туристов. Советский же комитет ветеранов войны намеревался отправиться в США свою делегацию в порядке «ежегодной (с 1955 года) взаимной поездки участников встречи на Эльбе». Советский Комитет отмечает, что в прошлом году американские участники встречи во главе с пресловутым Джозефом Половским были приняты в Москве как члены делегации. Советский комитет «удивлен» тем, что вместо создания «более благоприятных условий для встречи бывших товарищей по оружию», по отношению к советской делегации применяется «явная дискриминация». В связи с этим Комитет отказался направить выделенную им уже группу агитаторов и возлагает вину за «срыв традиционной встречи мира и дружбы» на «американских чиновников».

● Коммунистическая пропаганда меняет тон. Коммунистическая пропаганда значительно изменила свой тон после выступлений Хрущева в Париже, неблагоприятно принятых общественностью на Западе. Хотя нападки против американцев и ведутся еще по всему фронту — в печати, по радио и на митингах, но неожиданная единодушная реакция Запада, обвинившая в срыве конференции одного только Хрущева, видимо, заставила теперь руководство КПСС делать поправки к выпадам Хрущева. Так, московское радио уже 21 мая передавало, что советское правительство только тогда заключит мирный договор с «ГДР», если оно предвительно обсудит этот вопрос с правительствами Англии, США и Франции. В сообщении по радио говорилось, что мирный договор с «ГДР» якобы есть средство для смятения напряженности, а не для ее усиления. И поэтому, мол, против него (договора) так восстают Аденауэр и генералы из Пентагона (военного министерства США). Нападки на американцев все более персонализируются на личностях президента Эйзенхауэра и вице-президента Никсона.

● Новая нота правительства СССР Японии. В связи с предстоящей 19 июня ратификацией военного соглашения между Японией и США, предоставляющего право американцам иметь свои военные базы на территории Японии, советское правительство направило 21 мая японскому правительству новую ноту с протестом. И в ней был разыгран мотив со сбитым 1 мая американским самолетом. Нота недвусмысленно грозит применением самого современного оружия в качестве возмездия против тех баз на японской земле, с которыми будут связаны полеты американских самолетов. Нота требует отказа Японии от договора, возлагая на нее всю ответственность за возможные произошедшие последствия.

● Освобождение А. Зверева от поста

министра финансов СССР. В отделе хроники центральные газеты от 17 мая сообщили, что президиум Верховного совета СССР удовлетворил просьбу министра финансов СССР А. Зверева об освобождении от его обязанностей «по состоянию здоровья». Новым министром финансов назначен В. Гарбузов, который до этого был заместителем Зверева.

Звереву сейчас 60 лет. Он возглавлял министерство финансов с 1938 года с перерывом в 1946 - 1947 гг., когда во главе министерства финансов был поставлен на короткое время А. Косыгин.

Освобождение Зверева от возглавляемого им одного из важнейших министерств в стране вряд ли связано только с состоянием здоровья. Нельзя не отметить, что Зверев освобожден от своего поста спустя лишь несколько дней после окончания сессии Верховного совета СССР, на которой были приняты «проектные» постановления по вопросам отмены подоходного налога, пересчета рубля и сокращения рабочего дня, могущие болезненно отразиться на финансах страны.

● Сообщение о встрече Хрущева с Сайрусом Итоном. Во всех центральных газетах от 20 мая напечатано сообщение о «беседе Н. С. Хрущева с известным бизнесменом и общественным деятелем Сайрусом Итоном», происходившей во время последнего пребывания Хрущева в Париже.

Американский сверхмиллионер С. Итон — не то помешанный, не то ловкий, беспринципный делец — рекламщик, делающий «великий бизнес» на своих политических экстравагантностях, поспешил прибыть в Париж, чтобы повидать Хрущева перед его отъездом из Франции, после учиненного последним провала конференции. С. Итон вместе с супругой — как пишут газеты — вел «дружескую и серьезную беседу» с Хрущевым, который облаял и правительство Итона и его президента. Этим он заслужил такое благоволение Хрущева, что последний не только его пригласил приехать на отдых летом в нашу страну («в нашей стране есть очень хорошие санатории»), но даже пообещал — якобы в шутку — «когда победит коммунизм» дать возможность Итону «приложить свои усилия в развитии экономики».

В печати КПСС за то же число поднят гвалт по поводу того, что США «Сайрусу Итону угрожают расправой». Газеты ссылаются на заявление американского сенатора Додда, потребовавшего предания Итона суду за антиамериканскую деятельность. С обвинениями против Итона, пишут газеты, выступили также сенаторы Хикенлупер и Гор.

● Сообщение ТАСС о неудаче попытки возвращения корабля-спутника на Землю. В газетах от 21 мая напечатано сообщение ТАСС, из которого следует, что корабль-спутник, запущенный 15 мая, «ослушался» поданной ему команде с Земли на спуск с орбиты. По заявлению ТАСС, в результате неисправности в одном из приборов вместо уменьшения скорости корабля произошло некоторое ее увеличение и корабль-спутник перешел на новую эллиптическую орбиту. (Подробней об этом см. на 8 стр.)

ТАСС сообщает, что «намеченная программа исследований полета корабля-спутника закончена». Очевидно, это следует понимать в том смысле, что отныне корабль-спутник не управляем с Земли и попытки его возвращения на Землю оставлены.

На следующий день, 22 мая, в центральных газетах о полете корабля-спутника не появилось ни строчки.

● Визит президента Индии — 20 ию-

ня. Официально сообщается о принятии президентом Республики Индии Прасадом приглашения президиума Верховного совета СССР посетить нашу страну «с визитом доброй воли». Президент Прасад прибывает в Москву 20 июня и совершит поездку по нашей стране.

● М. Таль — новый чемпион мира по шахматам. Почти два месяца длился матч между нашими гроссмейстерами Б. Ботвинником и М. Талем. Двадцатитрехлетний студент рижского университета, выпускник исторического факультета М. Таль после 21 встречи за шахматной доской добился нужного ему числа очков (12 1/2) для отвоения звания чемпиона мира по шахматам. Доигрывать еще три партии не было уже надобности.

В истории шахматного искусства М. Таль — восьмой чемпион мира. Ни один из его предшественников по шахматной короне не достигал в его возрасте этого почетного звания.

Как сообщают газеты, Таль будет играть осенью этого года в Лейпциге на предстоящей XIV мировой Олимпиаде.

● Умер академик И. Э. Грабарь. В Москве в возрасте 90 лет скончался крупнейший историк русского искусства, академик-художник Игорь Эммануилович Грабарь. Его кисти принадлежат такие известные картины, как «Мартовский снег», «Грачьи гнезда», «Февральская лазурь» и многие другие. Изпод его пера вышли в свет пятитомная монография по истории русской живописи, архитектуры и скульптуры и много исследований о великих русских мастерах древности: Феофане Греке, А. Рублеве и др. Под его руководством были реставрированы сотни памятников российской старины. Похоронен И. Э. Грабарь на Ново-Девичьем кладбище.

● Выставка СССР в Аддис-Абебе. 26 мая в столице Эфиопии Аддис-Абебе открылась промышленная выставка СССР.

● Новые правила приема в средние специальные школы. Министерством высшего и среднего специального образования утверждены правила приема в средние специальные учебные заведения на 1960 год. И в эти учебные заведения вступление молодежи непосредственно из школ (из восьмилеток) затруднено, в сравнении со старыми правилами.

В новых правилах приема в техникумы (училища, школы) с отрывом от производства предусмотрено внеконкурсное зачисление, при условии успешной сдачи вступительных экзаменов, лиц со стажем практической работы не менее двух лет, направленных на обучение промышленными предприятиями, стройками, совхозами, колхозами.

Кроме того, новыми правилами приема разрешается зачисление в средние специальные учебные заведения без вступительных экзаменов на первый и последующие курсы лиц, демобилизованных из Вооруженных Сил и имеющих законченное среднее военное образование. При поступлении на учебу с отрывом от производства право приема без вступительных экзаменов за ними сохраняется в течение 2 лет со дня увольнения в запас.

Без вступительных экзаменов в заочные и вечерние средние специальные учебные заведения будут зачисляться участники Великой Отечественной войны, являющиеся отличниками семилетней или медалистами средней школы.

При рассмотрении новых правил ясно выступает стремление власти понудить восьмиклассников идти на производство, а не содействовать поступлению их в средние специальные школы сейчас же по окончании 8-летней школы.

ЧЛЕН СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ОСТАЛСЯ НА ЗАПАДЕ

Как сообщают иностранные газеты, в Эдинбурге избрал свободу член советской делегации горняков Анатолий Накашидзе, 28 лет. Делегация эта прибыла в Англию в порядке соглашения о культурном обмене и находилась здесь уже в течение трех недель. А. Накашидзе, по профессии шахтный машинист, перед самым отлетом делегации из Эдинбурга,

явился в один из полицейских участков города и просил о предоставлении ему права политического убежища. Перед этим Накашидзе имел несколько встреч с живущими в Эдинбурге русскими эмигрантами. Просьба А. Накашидзе передана в министерство внутренних дел Англии для вынесения решения в соответствии с законами Англии.

МОЛОДЕЖЬ В БОРЬБЕ

Листовка Анатолия К.

«Еще не отзвенел звонок, а по лестнице уже неслись студенты... Валентин Перетяжко, комсорг шестой группы, оказался последним в очереди. Он не торопился. Наспороение было скверное. Попросил группу остаться на собрание, но все разбежалось (выделено здесь и дальше нами. — Л. Ф.), ссылаясь на срочные дела».

Какие? «Старосте Люсе Сусловой, например, очень нравится ходить по магазинам. А что другие делают в свободное от занятий время? Валентин задумался. И вдруг понял, что не может ответить на этот вопрос. У каждого существовал свой мир».

Обо всем этом читаем мы в «Московском комсомольце» от 24 апреля.

Итак: «Все разбежалось», «у каждого свой мир».

Социалистическое общество оказывается сундуком с худым дном: он теряет самый ценный капитал — людей.

Молодежи надоели до смерти партийный глаз, партийная живачка; лучше бесцельное хождение по магазинам, чем целеустремленное высидывание на комсомольском собрании...

Рядышком с осознанным правом не идти на казенное собрание стоит право и на бесконтрольные собственные мысли.

Когда комсорг пытался проникнуть в этот ставший свободным «свой мир» студентов, он получал ответ:

«Не твоё дело, не вмешивайся». Заметка в газете озаглавлена: «Запоздалое знакомство».

И вот почему: «Галина Тверитина торопилась. С трудом открыла тяжёлую дверь молитвенного дома. Яркие горящие свечи выхватывали из полумрака безмолвные лики святых. Едва переступив «священный» порог, девушка начала отвечать поклоны. А в понедельник пришла в институт как ни в чем не бывало. В аудитории уже собралась вся группа».

— Добрый день!
Никто не ответил... В перерыве к ней подскочила Лариса Ягунова: — Мы-то думали, ты — человек!

— В чем дело? — Тверитина резко обернулась к ребятам...

— И не стыдно тебе? — Ягунова гневно потрясала в воздухе истертой на сгибах «Вечоркой». — Смотри! Здесь фамилии адвентистов седьмого дня, среди них — ты». (Автор статьи, видимо, с намерением перепутал обстановку молитвенного дома и православную церковь как главного врага).

... «Тверитина опустила глаза. «Вот оно, началось» — мелькнуло у нее в голове. Она боялась этого момента все шестнадцать лет учебы в институте».

Газета обращается к «предистории»:

«Когда Галя окончила семь классов, мама оказала:

— Иди-ка, доченька, на сестру поучись. В фельдшерцах-то оно лучше: чистенькая, всегда в халате беленьком».

С тех пор медицина стала частью ее жизни. А Бог?

Детская несознательная вера обрелась в сознательную.

«Теперь ее мысль, — пишет автор статьи, — лихорадочно билась, переиначивая, перекаивая любой научно-обоснованный закон на религиозный лад. Кто об этом знал? Никто. Даже в институте, куда Тверитина впоследствии поступила, каждый занимался только собой. К тому же, попробуй, загляни в душу человеческую. Спору нет, трудно... Девушка всегда сторонилась шумных студенческих праздников, театров, кино».

*

«ДЕЛО» ПЕРВОГО МОСКОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Как и все сектанты, по шестым дням недели неистово молилась. Поэтому по субботам не являлась в институт (сейчас подсчитали, что Тверитина пропустила около 300(!) суббот)...

Ребята не придавали этому значения, да и не хотелось вникать в подробности чужой жизни. К тому же пропущенные лекции она аккуратно переписывала, часы дежурств в больнице добросовестно отбывала. Так никогда не узнали бы в институте о двуличии будущего врача, если бы не заметка в «Вечорке»...

Автор заметки клеветает на сокурсниц Гали Тверитиной: без их понимающей солидарности вряд ли ей удавалось бы так долго хранить свою тайну. Не все ведь такие, как Лариса Ягунова...

Тверитину, видимо, не исключили из института, но травить ее будут пожизненно:

«Человека, которого проглядели, за одно собрание не перевоспитаешь. В жизнь отправляется брак. Именно брак. Потому что советский врач не только специалистом быть обязан. Он — в первую очередь активный строитель коммунизма»...

Эту «пулю отлил» автор здесь, очевидно, вместо точки...

Оказывается, в столичном медицинском вузе «проглядели», «запоздало ознакомились» с «собственным миром» не только у одной Тверитиной. «Брака» в институте оказывается что-то подозрительно много.

Анатолий К. не любил первые места в аудитории. Ему казалось, что сидящие сзади видят его насквозь, — так начинается в той же статье показ порочных сторон нового «неблагополучного» студента.

... Внизу забелели раскрытые блокноты. Анатолий К. позже достал тетрадь, на обложке которой синело: «ОМЛ» — основы материализма-ленинизма. Новые темы, экзамен по этому предмету не пугал. Он заучивал законы развития природы и общества, не особенно вникая в их смысл. И так умудрялся получать пятерки...

Лекция началась. Юноша, задумавшись, смотрел на двух приятелей, о чем-то тихо шептавшихся неподалеку от него...

«Почему дружат люди, зачем нужен друг? — спрашивал он себя. — Не для того ли, чтобы верить мысли? Своё лучше держать при себе».

Далее автор разоблачает три явно преступные «индивидуальные мысли Анатолия»: иметь отдельную квартиру — в городе, «что-то вроде виллы — у моря» и «из жизни выдаивать все прелести».

Но разве «самые лучшие» коммунисты, достигшие персонального совершенства, обходятся теперь без вилл, автомобилей и прочей идеологически выдержанной нагрузки? Не решаясь назвать эти мысли Анатолия К. «браком» (они никак не противоречат «ОМЛ»), автор вдруг наносит ему удар в лоб:

«Но это было только презамя, и Анатолий К. проклинал свою «несчастную» жизнь. Он сочинил грязную бумажонку, в которой охаивал все советское».

Автор, видимо, не решился произнести одно очень трудное слово — «листовку»...

«Студенты — филиарничает «Московский комсомолец» — спрашно возмущались, узнав мелкую, нечистоплотную душонку однокурсника. И тут только по-

настоящему заинтересовались им. Это впервые за три года совместной учебы...

... Литературой он пренебрегал. Журналов и газет не читал. Так откуда же было ему знать о жизни советского народа, о том, как с каждым днем она становится краше, как «в прохоте буден» рождается коммунизм?»

В этом автор статьи полностью прав, конечно. Об этом только из газет и журналов и можно узнать...

Судьба Анатолия К., видимо, сложилась много трагичнее, чем Галины Тверитиной:

«Не выдай Анатолий К. сам себя, так и не узнали бы они (т. е. однокурсники. — Л. Ф.) подноготную этого юнца. Из института вышел бы (частичка «бы» носит здесь большую и спрашную смысловую нагрузку. — Л. Ф.) подленький, себялюбивый человечик, еще ничего не видевший в жизни, не вбивший своими руками ни одного гвоздя, но уже не дорожающий ничем, всё презирающий».

Власть, очевидно, расправилась жестоко со своим ненавистником и идейным противником. Число жертв прибавилось. Одним героем-борцом стало больше. Власть трусливо опасается даже назвать Анатолия К. полным его именем...

Автор пытается изобразить «случай с Анатолием К. и Тверитиной» как «не типичные для нашей студенческой среды», но сам проговаривается в обратном. Разбираясь в причинах «запоздалого знакомства», автор статьи пишет:

«Если поворотить конкретно, то придется затронуть многое. И комсомольские собрания, которые не стали школой коммунистического воспитания молодежи, и неглубокое изучение студентами общественных наук (в зимнюю экзаменационную сессию каждый четвертый-пятый студент имел лишь удовлетворительно по общественно-политическим дисциплинам)»...

Перебьем тут автора: Анатолий К. имел пятерки!

... «и равнодушие к лекционной пропаганде среди населения своего района и многое другое. Отсюда — в институте группы, где учащиеся совсем не знают друг друга, где у каждого личный круг «душа-знакомых», свои, на их взгляд,

серьезные дела. Такие «коллективы» сразу обнаруживаются после первого же воскресника: никто, кроме комсорга, не приходит работать. О существовании таких групп все знают, но никого это положение не тревожит».

Мы используем здесь терминологию автора: значит, положение в вузах (Первый Московский Медицинский институт, разумеется, не исключение) становится таким, что оно должно тревожить власть. Это — важное признание. Разве не тревожно для власти, что студенты ленинградской Лесотехнической академии нелегально создали комсомольское собрание, чтобы взять под защиту профессора-геодезиста, снятого руководством за «опасное заигрывание со студентами» (см. «Комсомольскую правду» № 39 за этот год). Такое «комсомольское собрание» можно с полным правом назвать старым, забытым именем — «студенческой сходкой»...

Не менее важно и другое признание, что взломать «личный круг «душа-знакомых» власть не может. Это как раз подтверждает правильность призывов НТС в своих листовках создавать для революционной работы группы из 2—3 человек... Автор в своих «тревогах» проболтался: начал он говорить об опасных одиночках и кончил сообщением об опасных кругах «душа-знакомых». Но продлим еще его интересное повествование:

«Некоторым студентам, молодым парням и девушкам, еще не все ясно в жизни. Есть и такие, в которых прочно обосновались пережитки. Тут нельзя дремать. Ибо равнодушные — наш враг, они работают против нас, плоды его горьки и позорны».

На какие «плоды» намекает эта тирада? Не на комсомольские ли баррикады в Темир-Тау? Не на массовые ли выступления московских и ленинградских студентов в дни подавления советскими войсками Венгерской революции?

Статья показывает, что наша молодежь не проявляет «равнодушия» к власти, что она ищет и находит свои верные пути в борьбе с ней, что в сознании новых поколений кристаллизуются ясные представления о пороках режима, что против «ОМЛ» молодежь вырабатывала для себя иммунитет.

Л. Федоров

Клевета на борцов-революционеров

НОВОЕ УПОМИНАНИЕ В «ПРАВДЕ»
ГОРБУНОВА, ЛАХНО, МАКОВА И РЕМИГИ

В «Правде» от 20 мая напечатана статья под заглавием «Диверсия против мира» двух кандидатов военных наук — полковника Г. Сечкина и подполковника С. Крылова. Статья посвящена стандартной теме — «провокационным полетам американских самолетов». Род «оружия» авторов, как можно думать по заголовку статьи, не ПВО, а очевидно — кагэбестские органы. С большой осведомленностью сообщают авторы, что «с 1953 по 1956 годы самолеты США вторгались в наше небо более ста раз. А с мая 1954 года по декабрь 1956 года на территорию Советского Союза и европейских стран народной демократии американской разведкой были запущены тысячи воздушных шаров со специальной разведывательной аппаратурой или с грузом провокации оных листовок» (выделено нами. — Ред.). Провокационные полеты американских самолетов, как известно, не прекращались и в последующем.

Упоминание едва ли сделано к стати. Ибо становится непонятным, почему же Хрущев создал такой шум сейчас вокруг одного случая полета самолета «У-2» и даже сделал это поводом для срыва совещания в верхах...

Просвещенными авторами припуганы «диверсантами против мира» и... революционные работники — члены НТС Лахно, Маков, Горбунов и Ремига, а также некоторые другие, «выловленные... органами Комитета государственной безопасности». С чекистской нарочитой разборчивостью авторы статьи заявляют, что все они перебрасывались через нашу государственную границу «с целью выполнения таких же шпионских задач, какие имел и сбитый 1 мая с. г. американский шпион Ф. Пауэре».

Но в следующем абзаце авторы выдают себя, показывая, что больше всего их тревожит, однако, то, что «невиданного размаха ныне достигла так называемая «психологическая война»... проникнутая ненавистью к социалистическому строю антисоветская пропаганда...»

Газетная «диссертация» кандидатов чекистских наук все время сбивается на метод фальсификации фактов, на смешивание различных вещей в одном месиве: а именно шпионажа и антикоммунистической освободительной борьбы. Амальгамирование сделано, однако, не по неопытности, а по нарочитому расчету клеветы на революционное движение, которое, как видно, все больше дает о себе знать в стране...

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, Frankfurt/Main, Merianstr. 11
 Telefon: Sammelnummer — 4 86 41
 Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
 Postscheckkonto: Frankfurt-M. 33481, Bankkonto:
 Nassaulsche Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Просекты и каталоги высылаются бесплатно.

Представители за рубежом:

АВСТРАЛИЯ
 Possev, Post Office, Carrum, Victoria.
 Mr. A. Veremeeff 8 Abingdon St., W-Gabba,
 Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ
 «Русская книга»
 «Russisches Buch»
 Wien III, Bechardgasse 14/12 — Osterreich
 Telefon 73 44 43

АНГЛИЯ
 V. V. Baratschewsky,
 21, Adler Grove, London N. W. 2.

БЕЛЬГИЯ
 I. Drevisky. Poste Centrale. Liege.
 Boite Postale 93.

БРАЗИЛИЯ
 G. Konstantinoff, Caixa Postal 2254, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА
 N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
 Caracas-Este

ГОЛЛАНДИЯ
 A. Kandaurov. Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ
 Firma Anna Mazarakis & Co.
 Athen. Griechenland. Patission 8.
 Salonique. Angelakopoulou-Zakharopoulou.
 Nea Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ
 D. Schewitch, Herthavej 2. B, København-Charl.

ИТАЛИЯ
 A. Konovets. Casella Postale 428.
 Roma, Centro, Italia.

ИСПАНИЯ
 Don Miguel Jurenlnaky-Kolchin,
 Padiia, 55. Madrid.

ИЗРАИЛЬ
 M. Kabrl. 5, Glveath-Koach str.
 Kirliath-Shalom. Tel-Aviv. Israel.

КАНАДА
 A. Romar. 1420, Bernard str. Outremont
 Montreal

КОРЕЯ
 International Post Office. Box 1118.
 Seoul. Korea.

МАЛАЙЯ
 M. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО
 A. Zvlkevitch, ches Brunot. 66, rue de Camiran.
 Post Mer Sultan. Casablanca.

НОРВЕГИЯ
 Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B Oslo.

США
 S. Miro, Possev, 340 Liberty ave.
 Brooklyn 7, N. Y. Phone: DI 2-7302.

Mr. A. Tzvlkevich 2314-25th. Avenue
 San Francisco. 16 California. USA
 Tel. SE 1-0339

A. Selsky, 5527-41. Ave Kenosha, Wis. USA.
 342 W/Le moyne Str. Chicago 51 Ill.

B. M. Burkovsky. 1327 W. Mariano St.
 West Covina. Calif.

ТУРЦИЯ
 Mr. Nadir Bek. Aya Andreyka Binasl
 Mumn ane caddesi No. 108
 Galata-Istanbul. Turkei.

ФРАНЦИЯ
 Le Semis, Société d'Édition.
 125, rue du Théâtre. Paris 15 e.

M. Altoff, 48, Route de Geneve
 Crepleux la Pape (Ain).

A. K. Lavroff,
 rue Moselle 2, Nilvange/Moselle.

ЧИЛИ
 Sr. Iko Temml. Güemes 68. Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ
 Leo Grosseu. Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ
 Tidskriften «Possev», Nygatan 27-B-1
 Södertälje. Postgironr. 47-52-86.

ЯПОНИЯ
 Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
 Nodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 8.70

Цена еженедельника «Посев» в розничной
 продаже: Германия — 0,70 нм.; Англия —
 1 шилл. 2 пенса; Бельгия — 8,50 франков; Гре-
 ция — 4 драхмы; Италия — 100 лир; Швеция —
 0,15 кроны; Франция — 0,60 франков; США —
 25 центов; Аргентина — 3 песо; Бразилия —
 1 крузейро; Венесуэла — 0,70 боливар; Австра-
 лия — 1 шилл. 2 пенса; Иран — 6 риалов; Ли-
 ван — 40 ливанских пиастров. И во всех ос-
 тальных странах соответственный эквивалент
 в нем. пфен. (2 почт. международных купона)
 Выше действует для объявлений в Германии
 тариф № 2: страница — 1 000 нм.; 1/2 — 500 нм.;
 1/4 — 250 нм.; 1/8 — 125 нм.; 1/16 — 62 нм.

Условия подписки на еженедельник «Посев»
 и журнал «Грани» в Германии:
 «Посев»: на 3 месяца — 7,80, на полгода —
 15,60, на год — 31,20.

«Грани»: отдельный экземпляр — 6,00, годо-
 вая подписка — 20,00.
 Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Запад после срыва совещания четырех

Единственный логический вывод, ко-
 торый можно было бы сделать из па-
 рижского «действия» Хрущева: с этим
 человеком ни о чем договариваться не-
 возможно. И не в силу каких-либо осо-
 бых хрущевских качеств (хотя, разу-
 меется, они придают всему случившему-
 ся особый, так сказать, аромат. Чего
 стоят, например, хотя бы хрущевские
 «остроты» на пресс-конференции!), а
 просто в силу того, что Хрущев пред-
 ставляет КПСС.

Мы не знаем, сделан ли такой вывод
 в недрах дипломатических канцелярий.
 Вероятнее всего, нет. Запад будет по-
 прежнему искать возможности перего-
 воров с КПСС. Но то, что такой вывод
 в глубокой тиши сделан генеральными
 штабами — вне всяких сомнений. Там
 не могут не считаться с тем, что Хрущев
 в состоянии по любому поводу и в лю-
 бой момент вызвать войну.

В каком-то плане виноват в сложив-
 шейся обстановке и Запад. Мюнхенское
 предательство обусловило поход Гитле-
 ра на Польшу. Предательство Венгрии
 повлекло за собой хрущевское «даешь
 Берлин».

«Мы уже неоднократно указывали на
 растущее напряжение в стране, толка-
 ющее диктатуру на безответственно-
 агрессивные заявления и шаги. К со-
 жалению, внутривнутриполитическое положе-
 ние в стране, протекающие в ней глу-
 бинные процессы — почти вне учета
 деятелей, совещающихся с представи-
 телями диктатуры на всех уровнях
 вплоть до высшего. Запад стоит на по-
 зициях чистой обороны: идейной, поли-
 тической, экономической. На позициях,
 непрочность которых доказана истори-
 ей», — писали мы еще за два с полови-
 ной месяца до парижской встречи («По-
 сев» от 31 января с. г.).

Неудивительно, что у руководителей
 диктатуры неизменно появляется собла-
 зан использовать непрочность позиций
 своих партнеров. Перефразируем хру-
 щевскую метафору: если хозяйка ста-
 вит на стол тарелку со сметаной, а сама,
 как ни в чем не бывало, углубляется в
 рукоделье, то у разгуливающего по сто-
 лу кота появляется совершенно опре-
 деленный, не нуждающийся ни в каких
 пояснениях соблазн. Одной лишь хо-
 зяйке он невдомек: она доверилась че-
 стности кота. Как бы мы назвали по-
 добную хозяйку?

Президент США Эйзенхауэр, обра-
 щавшийся в Кэмп Дэвид к Хрущеву со
 словами «мой друг», выразил глубокое
 сожаление по поводу срыва парижской
 конференции. Союз западных держав,
 по мнению Эйзенхауэра, в результате
 неудачи еще более укрепился. «Еще
 тесней будет наше сотрудничество —
 сказал американский президент — в по-
 исках справедливого мира во всем ми-
 ре».

Сессия НАТО единогласно одобрила
 поведение западных деятелей на па-
 рижской встрече. Государственный сек-
 ретарь США Гертер высказал на этой
 сессии мнение, что срыв конференции
 Хрущевым был заранее обдуманным
 шагом, что этот шаг стоит в связи с
 внутренним положением в КПСС и что
 инцидент с самолетом «У-2» был лишь
 поводом, но никак не причиной «дейст-
 ва».

Эта же мысль проводится и в пись-
 мах, направленных президентом Эйзен-
 хауэром главам правительств 20-ти
 стран свободного мира.

Американская общественность, за ред-
 кими исключениями, единодушна в том,
 что «встрече» торпедировал Хрущев. К
 исключениям можно причислить одного
 из демократических кандидатов в пре-
 зиденты Адлая Стивенсона и обозрева-
 теля «Нью-Йорк Геральд трибюн» Уол-
 тера Липпмана. По их мнению за не-
 удачу конференции несут главную от-
 ветственность правительство США и
 лично Эйзенхауэр.

Британская общественность — не
 только консервативная, но и либераль-
 ная и лейбористская, — винит в срыве
 конференции Хрущева. Это тем более
 показательно, что как раз англичане в
 стремлении «договориться по-хороше-

му» с руководством КПСС обгоняли сво-
 их западных партнеров, и сам сезон
 взаимных любезностей и поездок в го-
 сти открыл британский премьер Мак-
 миллан. Одновременно, однако, швы-
 рается камешек и в американский ого-
 род: поведение советского премьера —
 как замечает «Таймс» — может охраб-
 рить «твердые элементы в американ-
 ской администрации», враждебные вся-
 ким переговорам с Советским Союзом
 и, с другой стороны, «обескуражить тех,
 кто подобно Макмиллану ищет возмож-
 ности переговоров вопреки всем афрон-
 там».

В Англии также можно слышать рас-
 пространенное на всем Западе мнение,
 что на руководство КПСС оказывает
 давление маодзедунский режим и
 «прокитайские группы» в самой КПСС.
 Высказывается также предположение,
 что «русские» хотят повлиять на пре-
 зидентские выборы в США в пользу
 избрания демократического президента,
 благосклонного к приему в ООН комму-
 нистического Китая.

В Германской Федеративной Респуб-
 лике провал парижской встречи привел
 к тому, что расхождения во внешнепо-
 литических вопросах между правитель-
 ством Аденауэра и социал-демократи-
 ческой оппозицией практически сгладил-
 ись. Пребывание Германии в составе
 НАТО, оспаривавшееся социал-демо-
 кратами, теперь больше не ставится под
 вопрос. Под давлением фактов пере-
 сматривает свои позиции и кое-кто из
 нейтралитетов, влиятельных в ряде
 западногерманских периодических орга-
 нов. «Значение НАТО предстает теперь
 в новом свете, — читаем мы в известной
 своими нейтралитетскими тенденциями
 газете «Ди вельт», — и прежде всего
 для Федеративной Республики. Суще-
 ствовал ли бы без НАТО сейчас Запад-
 ный Берлин? Никто из нас не может
 с чистой совестью строить берлинскую
 политику только на твердости и решим-
 ости западных союзников. Тот, кто
 раньше не верил, должен допустить те-
 перь, что Хрущев будет пытаться запо-
 лнить нас и, прежде всего, Берлин.
 Если он осенно заключит с Ульбрихтом
 сепаратный договор, то коммуникации
 с Западным Берлином окажутся под
 угрозой. Тогда будет достигнута точка,
 при которой одни слова больше не по-
 могают, при которой лишь крайняя ре-
 шимость сможет удерживать коммуни-
 стов».

Федеральный канцлер Аденауэр, вы-
 ступая перед христианско-демократи-
 ческой фракцией бундстага, предостере-
 г от иллюзий, что Хрущев в Берлине
 якобы не тот Хрущев, что был в Пари-
 же. (Имеется в виду берлинское вы-
 ступление Хрущева, действительно бо-
 лее сдержанное сравнительно с его па-
 рижскими выходками.) Хрущевская
 «политика разрядки», по мнению Аде-
 науэра, не более, чем шахматный ма-
 невр.

Франция, обычно столь политически
 раздробленная, ответственность за срыв
 встреч 4-х возлагает полностью на
 Хрущева. О «происках американцев»
 говорят лишь коммунисты и их попут-
 чики «прогрессисты». В нейтралитеско-
 соглашательских кругах заметны раз-
 дражение и замешательство; так редак-
 тор газеты «Ле монд» сказал, что исходу
 парижской конференции могут радо-
 ваться лишь германский министр обо-
 роны Штраус и генерал Франко. Ува-
 жаемый редактор просто не знал, на
 ком сорвать злость: Хрущев разрушил
 все надежды, все иллюзии коммунисти-
 ческо-капиталистического благораство-
 рения воздухов.

Индийский премьер-министр Неру, на-
 ходившийся во время провала конфере-
 нции в Каире — он наносил офици-
 альный визит главе ОАР Насеру — вы-
 разил сожаление по поводу неудачи
 встречи, неудачи, которую он, по его
 словам, не ожидал. Неру также сказал,
 что он не вправе предложить новую
 встречу, но что, когда созреют условия,
 такое предложение следует сделать.

«Было бы ошибкой допустить, чтобы
 судьбы всего человечества решали по-

литические маневры четырех великих
 держав. Нужно, чтобы в нынешнем
 критическом периоде мировой истории
 стройно и дружно звучал бы голос ма-
 лых народов», — сказал, выступая в
 Дублине, премьер-министр и фактиче-
 ский диктатор Ганы Кваме Нкрума.

С этим заявлением ганского премь-
 ера переключается пространное заявле-
 ние югославского диктатора Тито. Осуж-
 дая полеты над советской территорией
 американских самолетов, равно как и
 «попытки оправдать и узаконить по-
 добную практику», Тито, тем не менее,
 достаточно ясно выразился в том смыс-
 ле, что пресловутый инцидент был лишь
 предлогом срыва конференции.

Югославия, заявил далее Тито, на-
 ходится вне блоков и заинтересована в
 скорейшем прекращении «холодной вой-
 ны»; Тито не исключает возможности
 того, что его правительство предпримет
 шаги в этом направлении в ООН.

Тревога Тито понятна: его сближение
 с «лагерем мира и демократии», дикту-
 емое ему внутренней обстановкой в
 Югославии, возможно только в рамках
 общей тенденции к «мирному сосущест-
 вованию». Если руководство КПСС обо-
 стрит ведомую им против Запада «хо-
 лодную войну», то занимающий проме-
 жуточную позицию Тито будет руко-
 водству КПСС в качестве союзника не
 слишком приятен. Опасения Тито сбы-
 лись неожиданно скоро: в журнале
 «Коммунист» уже появилась громовая
 статья, клеймящая югославских «реви-
 зионистов». Тито ставится в вину и его
 внутренняя политика, и его поведение
 в дни Венгерской революции, и ней-
 тральная позиция, занятая им в связи
 с крахом парижской встречи.

Для реакции малых государств, вхо-
 дящих в НАТО, характерна точка зре-
 ния, высказанная газетой «Арбайдер-
 бладет» — органом правящей рабочей
 партии Норвегии. Последствием париж-
 ского фиаско, — полагает газета, — будет
 укрепление единства и сотрудничества
 стран, чувствующих себя под угрозой.
 «Это позволит нам, — заключает газе-
 та — продержаться, покамест шансы на
 успешность переговоров не станут ре-
 альными».

*

Подводя итоги всему, содеянному в
 Париже Хрущевым, можно сказать:

Хрущев восстановил лично против
 себя общественное мнение США, Вели-
 кобритании, Франции, Западной Гер-
 мании. Во всех названных странах име-
 лись течения, согласные идти навстречу
 «русскому премьеру» и даже искавшие
 в нем личных положительных черт.
 Теперь эти течения сошли на нет и
 вряд ли возникнут вновь: пощечина
 Эйзенхауэру — хороший предметный
 урок.

Хрущев сделал крайне проблематич-
 ной встречу в верхах через 6—8 меся-
 цев, поскольку даже для Запада с его
 плохой памятью это все же слишком
 короткий срок, чтобы оправиться от
 шока.

Хрущев повысил шансы Никсона, как
 кандидата в президенты США, и, на-
 оборот, понизил шансы того кандидата,
 в котором избиратель смог бы заподо-
 зрить излишнюю уступчивость (напри-
 мер, Адлая Стивенсона).

Хрущев способствовал тому, что со-
 циал-демократическая оппозиция в Гер-
 мании отказалась от своих нейтралитет-
 ских лозунгов и, фактически, стала в
 вопросах внешней политики на прави-
 тельственную платформу.

Хрущев способствовал укреплению
 здания НАТО, испытывавшего до этого
 ряд внутренних противоречий.

Хрущев психологически чрезвычайно
 затруднил для Запада — если не сделал
 совсем невозможной — всякую, хотя бы
 малейшую уступчивость в берлинском
 вопросе.

Будь Запад дружим, этот балаган был
 бы для Хрущева еще более неблагопри-
 ятен. Приходится лишь удивляться
 способности человека наступить самому
 себе на ногу.

А. Н.

Попятная Хрущева в Восточном Берлине

20 мая в восточноберлинском зале «Вернер-Зееленбиндер Халле» на митинге германских коммунистов выступил Хрущев. Когда на пресс-конференции в Париже он заявил, что едет в Берлин, чтобы встретиться со своими «хорошими друзьями» Ульбрихтом и Ко, то казалось, что он собирается подписать сепаратный мирный договор с Восточной Германией и довести мировой кризис до последнего предела.

Узнав, что Хрущев собирается лететь в Восточный Берлин, правительство Ульбрихта поспешило прислать ему официальное приглашение и лихорадочно стало готовиться к его встрече. На площади Маркса-Энгельса, которая находится за Бранденбургскими воротами и расположена на самой границе свободного Берлина, спешно были воздвигнуты трибуны, вывешены красные флаги и установлены громкоговорители. Все было готово для массового митинга под открытым небом. Хрущев должен был выступить там сразу после своего прибытия на восточноберлинский аэродром Шенефельд 19 мая.

Однако уже вечером 18 мая восточногерманское радио сообщило, что митинг с выступлением Хрущева откладывается на 20 мая и состоится не около Бранденбургских ворот, а в закрытом помещении.

19 мая в 2 часа дня Хрущев прилетел в Берлин. Уже на аэродроме Шенефельд в своем заявлении прессе он вел себя сдержанно и заявил, что сделает все возможное, что бы наладить новые плодотворные переговоры с Западом. Под сильной охраной т. н. народной полиции «Фо-По», которая стояла на всем пути его следования в город, он проехал с визитом к Вильгельму Пику, — президенту «ГДР». Через пять часов после своего приезда в Берлин, Хрущев начал свои переговоры с Ульбрихтом и другими руководителями «ГДР», которые продолжались весь день и часть следующего дня. Переговоры были окружены полной тайной и журналисты не подпускались даже близко к «Дому министерств» где проходили совещания. До самого выступления Хрущева 20 мая никто не знал, что он скажет.

Его выступления ожидали с большим напряжением. Оно было обставлено всеми атрибутами современной пропагандно-коммунистической техники. Восемь тысяч отобранных партийцев из СЕПГ до отказа заполнили большой зал, который был украшен красными знаменами и огромными плакатами с лозунгами вроде: «Покончить с провокациями Эйзенхауэра и Аденауэра». Под звуки военных маршей радиокomentатор иступленным от восторга голосом, в тошнотворно-слащавых выражениях говорил о Хрущеве. С немецко-саксонским акцентом он все время повторял: «Наш Никита», «наш друг Никита Сергеевич». Описывая настроения публики, он заявил, что «восторг и радость» выражаются на всех лицах, т. к. «радость и восторг сопровождают Никиту Сергеевича всюду, куда бы он ни поехал.

Когда появился сам Хрущев, сопровождаемый Ульбрихтом, Гротеволем и другими руководителями СЕПГ, партийная креатура встретила его аплодисментами и криками «хох, хох, хох». А когда оркестр, после военных маршей, заиграл советский гимн, то совсем создалась иллюзия, что все это происходит на одном из митингов Гитлера в знаменитом Дворце Спорта в прошедшие лихие времена. Тем более, что современный советский гимн очень напоминает мелодию немецкого марша «Баденвайлер», которым всегда встречали Гитлера.

Начал свое выступление Хрущев с поэтической нотки, говоря о сирени, которая как будто бы со всего Берлина собралась на улицы, по которым он ехал. Дальнейшая часть его речи читалась по-немецки переводчиком.

Большую половину своей речи Хрущев, посвятив объяснению причин, которые привели к срыву совещания в верхах в Париже. Извращая факты и оперируя односторонней аргументацией, он приписывал срыв конференции «агрессивным кругам» США.

Нужно отметить, что на этот раз Хрущев удержался от прямых выпадов против президента Эйзенхауэра лично, сваливая всю вину за срыв конференции

*

От собств. корреспондента «Посева»

на агрессивные действия «правящих кругов США» и на Пентагон. Зато по адресу канцлера Аденауэра и правящего бургомистра Западного Берлина Хрущев допустил оскорбительные, бульварного типа, выпады. Аденауэра он уподоблял Гитлеру и в своем развязном тоне заявил, что Аденауэр «пролез» на место государственного секретаря США (перефразируя замечание дважды-провалявшегося на президентских выборах в США демократического кандидата Адлая Стивенсона, который, за несколько дней до парижских событий, заявил, что в США за последние годы фактически не было своего государственного секретаря, а роль его выполнял канцлер Аденауэр).

Брандта Хрущев назвал «крикуном», размахивающим руками, который-де никогда не нюхал пороха и не знает что такое война.

Переходя к ключевому вопросу своего выступления, Хрущев сильно разочаровал своих немецких вассалов из «ГДР», заявив, что надо отложить вопрос о подписании мирного договора с двумя немецкими государствами и решение судьбы Западного Берлина до созыва новой конференции в верхах, которая, как он предполагает, может состояться через 6—8 месяцев, когда успокоятся страсти. Мы, правда, не знаем — заметил он — кто будет следующим президентом США и будет ли он на побегушках у Пентагона (намек на Эйзенхауэра). Но если мы не найдем общего языка при президенте, который придет на смену Эйзенхауэру, тогда будем ждать следующего президента. Но мы долго ждать не будем с решением вопроса о ликвидации остатков Второй мировой войны, заключением мирного договора с Германией и урегулированием на этой основе западноберлинского вопроса. «Если западные державы не проявят к этому готовности, мы вынуждены будем искать решения этих вопросов вместе с теми странами, которые кровно заинтересованы в укреплении мира в Европе и готовы подписать мирный договор».

Затем Хрущев декларировал желание советского правительства продолжать политику сосуществования. Советский Союз — сказал Хрущев — сделает все возможное, чтобы не вернуться к темным временам холодной войны. Мы — сказал он — намерены продолжать политику разоружения и улучшения международных отношений. Заявив о решении советского правительства сохранить «статус кво» в Берлине и в Германии до созыва новой конференции через 6—8 месяцев, Хрущев однако предупредил, что это положение останется в силе при условии, что западные державы сами не изменят существующего положен-

ния в мире. В частности, он сказал, что не допустит попыток присоединения Западного Берлина, «который расположен на территории ГДР», к Западной Германии. Более одного миллиарда людей — сказал он — находятся в латере социализма и они ответят ударом на удар, если будет нужно. Мы не допустим, грозил он, что бы с нами разговаривали с позиции силы, хотя мы и будем добиваться соглашения с капиталистическими державами.

Заключительную часть своей речи Хрущев посвятил советским достижениям в области промышленности, науки и социального законодательства. Под конец он поздравил Ульбрихта и его режим с успехами и достижениями, в частности с проведенной в Восточной Германии коллективизацией. Последние фразы своей речи он говорил сам, отстранив немецкого переводчика.

Несмотря на горькую пилюлю, посланные немецкие партийцы-аппаратчики устроили Хрущеву бурную овацию, опять прокричав: «Хох, хох, хох».

Наиболее важной чертой берлинского выступления Хрущева является его

сползание с позиции угроз и истерии, которую он занимал в Париже, к сравнительно спокойному и примирительному тону. Показательно то, что, не дождавшись дома, он поспешил заверить мир, что он в данный момент не будет углублять созданный им кризис и предлагает перемирие на 6—8 месяцев, т. е. до вступления в должность нового президента США.

Причины такого быстрого отступления Хрущева нужно искать: 1) в реакции правительств западных держав и мирового общественного мнения, доведенного до крайнего возмущения поведением Хрущева и его оскорбительными действиями в Париже; 2) в решительности и готовности США и их союзников защищать свои права в Берлине, если нужно, с оружием в руках.

Вероятно и внутривластные факторы и общее положение в Советском Союзе заставили Хрущева пойти на пятую...

Самой важной причиной хрущевско-«тормоза» безусловно нужно считать боязнь войны. Главный козырь его политики — шантаж угрозой войны обернулся против него.

В. Р.

Берлин

Пресс-конференция Вилли Брандта

От собств. корреспондента «Посева»

На следующий день после выступления Хрущева в Берлине правящий бургомистр Западного Берлина Вилли Брандт выступил перед немецкой и иностранной прессой. В переполненном зале берлинского Сената собралось несколько сот корреспондентов, среди которых было много журналистов, приехавших из Парижа вслед за Хрущевым.

Брандт начал с заявления, что он не может предложить никаких сенсаций.

Комментируя хрущевскую тактику в Париже, бургомистр сказал, что он не знает причин, заставивших Хрущева сорвать совещание на верхах. То, что во всех столицах мира сейчас стараются найти объяснения на основании предположений и гипотез, показывает, что никаких конкретных данных нет и что советский премьер может быть спокоен в отношении эффективности тех разведок, которые повидимому доставляют ему много хлопот.

Комментируя выступление Хрущева в Берлине, Брандт выразил уверенность, что оно не понравилось Ульбрихту и его друзьям, а также китайским коммунистам, с которыми последнее время заигрывает часть руководства из СЕПГ. Видимо, советское правительство не хочет подчинить свою большую политику мелким интересам немецких коммунистов — сказал он. — Советское правительство продолжает грубо вмешиваться во внутренние дела Германии — без этого вмешательства режим Ульбрихта не мог бы существовать. Если Ульбрихт вчера заявил, что необходимо уничтожить ос-

татки Второй мировой войны, то он должен знать, что он сам относится к тем «остаткам», которые вызывают наибольшие неприятности. Хрущевская угроза не может изменить того факта, что свободный Берлин — при полном признании прав наших союзников — принадлежит и будет принадлежать к свободной части Германии.

Далее Брандт обратился к Хрущеву, призывая его своими действиями и действиями его «друзей» из «ГДР» помочь «осесть пыли», о чем он сам говорил в своем выступлении. Нападки на канцлера Аденауэра и на бургомистра Западного Берлина приведут к сплочению политических партий в Западной Германии, как они привели к сплочению западных союзников, — сказал он. Говоря о положении Западного Берлина, Брандт заявил, что за весь послевоенный период Западный Берлин никогда не был мешающим фактором в мировой политике, пока «Восток», в своих интересах, сам не создавал кризисов. В течение последующих месяцев — сказал он — мы ничего не предпримем, что могло бы вызвать конфликт.

На вопрос одного американского журналиста, почему Брандт думает, что «Восток» не будет создавать дальнейших кризисов вне зависимости от политической деятельности в Западном Берлине, бургомистр ответил, что он является оптимистом и верит, что не всегда положение будет ухудшаться.

В. Р.

Берлин

Конференция НАТО в Стамбуле

и положение в Турции

целях смогла бы хоть немного пошатнуть твердость и единство турецкой нации.

После торжественного открытия конференции все последующие ее заседания были закрытыми.

Повестка дня конференции включала два основных вопроса: 1. Обзор международного положения в связи с предстоящей конференцией в верхах и 2. Доклад генерального секретаря о текущих делах НАТО.

Обзор международного положения включал в себе тему разоружения. По этому вопросу доклад сделал министр иностранных дел Великобритании Селвин Ллойд. Судя по сведениям, которые секретариат конференции два раза в день передавал представителям печати, Селвин Ллойд говорил о том тупике, в который зашла конференция по разоружению в Женеве. Она просто прекратила свои работы из-за абсолютной

невозможности сдвинуть советских представителей с их непримиримой точки зрения. Участники сессии единогласно одобрили линию поведения представителей пяти западных стран в Женеве.

Второй доклад на тему «Германия и Берлин» сделал Христиан Хертер. Он объяснил, как западные державы принимают разрешение германского вопроса, что, впрочем, всем хорошо известно, и отнюдь не собираются делать в этом отношении уступок советскому правительству. Этот доклад был также единогласно одобрен всеми участниками конференции.

Третий доклад — о взаимоотношениях Востока и Запада — со всеми подробностями теперешнего положения вещей сделал Кув де Мервилль.

Вторая часть конференции была посвящена докладу генерального секретаря Поль Анри Спаака о текущих делах НАТО. Спаак доложил о том, что было сделано постоянным советом НАТО со времени предыдущей сессии — как в области обороны стран-участников пак-

та, так и в областях экономической, административной и т. д. После подробного обсуждения в двух заседаниях, этот доклад был также одобрен участниками конференции.

Конференция происходила в не совсем обычной обстановке.

Как известно, за четыре дня до открытия конференции в Анкаре и Стамбуле произошли крупные беспорядки и в обоих этих городах было введено военное положение.

Не будет ошибкой сказать, что напряженное положение чувствовалось еще с весны 1959 года, когда находящаяся в оппозиции Народная республиканская партия с ее лидером — бывшим президентом республики Исметом Инено предприняла усиленные атаки на правительство, назвав их «весенним наступлением». Оно состояло в том, что члены Народной партии во главе с ее лидером и депутатами предприняли по всей стране пропагандные поездки, устраивали митинги на площадях и в закрытых помещениях и громили правительство.

Члены демократической партии, которые во много раз многочисленнее и в стране и в Национальном Собрании, не оставались в долгу на этих собраниях и в результате таковые неизменно кончались потасовками, слезоточивыми газами и контуженными.

Не лишне упомянуть, что эти собрания чаще всего происходили при полном презрении их организаторов к существующим законам о публичных собраниях, чем, естественно, вызвали противодействие местных властей.

Трижды побежденная на всеобщих выборах Народная партия никак не могла примириться со своей участью незначительного меньшинства и оппозиции и старалась всеми силами дискредитировать власть Демократической партии, раздувала все ее недостатки и неудачи и упорно замалчивала или начисто отрицала ее достижения. Эта тактика часто была в глаза своей очевидной несправедливостью, что производило совершенно обратное впечатление на население и большие группы приверженцев Народной партии стали покидать ее ряды.

Разумеется, не все шло как по маслу и в Демократической партии, стоящей у власти. Были ошибки и неудачи, были администраторы, которые находились далеко не на своих местах. Последнее постановление Национального собрания об учреждении внесудебной парламентской комиссии с очень широкими полномочиями для расследования подрывной деятельности оппозиции произвело очень нехорошее впечатление на многочисленные круги населения. Этим несомненно сумела воспользоваться оппозиция и ее организация молодежи.

С другой стороны неудачные и, мягко говоря, чересчур энергичные и неуместные действия низшей администрации с самого начала вызвали возмуще-

ние молодежи и пролилась кровь...

Военное положение парализует, разумеется, всю жизнь большого города и облегчения пока очень незначительны. В таких условиях о многом трудно писать. Несомненно, что обвинение только оппозиции и ее провокации во всех событиях было бы все же преувеличенным и односторонним. Недовольных много...

Но, подводя итоги, нельзя не признать, что за 12 лет своего пребывания у власти после смерти Атаюрка и до ее разгрома на выборах 1950 года, Народная партия Инено сделала так мало во внутренней политике Турции, что это буквально капля в море по сравнению с тем, что за 10 лет своего пребывания у власти сделала Демократическая партия.

Никто не отнимает ума и исключительных дипломатических талантов Исмета Инено, его великих заслуг перед Турцией, в особенности во время Второй мировой войны, когда он сумел уберечь ее от войны. Но сейчас мы говорим только о внутренней политике.

Результаты 10-летнего пребывания у власти демократов поистине грандиозны: десятки тысяч километров новых дорог по всей стране, сотни вновь построенных крупных заводов и фабрик, оградительно-орошительные плотины с озерами на 5—10 квадратных километров, образцовые морские порты... А главное, — поднятие жизненного уровня не только горожан, но и крестьян, которые составляют 80 процентов населения Турции, механизация сельскохозяйственных работ, водопроводы и электричество в деревнях, крупные кредиты крестьянам и наделение неимущих земель...

Этой очевидности отрицать невозможно.

И теперь, когда правительство своими, скажем, слишком энергичными действиями восстановило против себя многочисленные круги населения, по прошествии самых горячих дней, в широких кругах превалирует убеждение, что старания Инено вызвать беспорядки были весьма неуместны. Как в смысле провокации молодежи, так и, в особенности, в смысле выбора момента для выступлений, когда в Турции происходила конференция НАТО. Патриотическим этот шаг во всяком случае назвать нельзя.

Здесь будет уместно в заключение сказать, что на чрезвычайном заседании постоянного Совета держав НАТО, состоявшемся в Париже 19 мая (после провала совещания в верхах) представитель Турции полностью солидаризовался с остальными членами постоянного Совета НАТО в их единодушной оценке, что виновником срыва конференции явился Хрущев, явившийся в Париж с уже готовыми ультимативными требованиями.

Надир Бек

С т а м б у л

Новый успех Таннера

ПИСЬМО ИЗ ХЕЛЬСИНКИ

Начиная с конца войны, финская социал-демократическая партия была вынуждена многократно противостоять прямому или косвенному давлению на нее со стороны советского руководства. Особенно усилилось это давление после смерти финского президента Паасикиви в 1954 году. Последнему как-то еще удавалось противодействовать вмешательству руководства КПСС во внутренние дела его страны.

Финские социал-демократы в своей программе выставляют требование умеренного проведения социализации предприятий и ряда социальных мероприятий. Перед их глазами постоянно маячит «практика социализма» в соседней стране.

Это соседство обусловило также и то, что финские социал-демократы куда больше, чем их европейские собратья, познали опасность коммунизма и потому не склонны к компромиссам с ним ни в своей внутренней, ни в своей внешней политике.

Это поведение показывает, однако, постоянно внутренние трения, особенно с сильнейшей в данное время партией

страны, аграрной партией. Из рядов последней вышел, как известно, нынешний президент Кекконен. Своевольная политика Кекконена и его открытое потворство вождям руководства КПСС никак не могут быть приемлемы для социал-демократов.

На своем последнем съезде, в апреле 1960 года, социал-демократы обсуждали это положение. Они осудили эту политику Кекконена, как политику «с позиции силы», которая ведет лишь к ослаблению авторитета парламента. Прямым следствием подобной политики должны быть, по мнению социал-демократов, новые выборы в парламент.

В решениях съезда говорится, что Финляндия должна продолжать свою политику нейтралитета, которая не должна находиться в противоречии с международными обязательствами Финляндии не должна давать повода к каким-либо подозрениям в любом направлении.

Этот партийный съезд одобрил новую экономическую и социальную программу 1960 года, продолжение индустриализации страны, которая должна охватить новые хозяйственные участки.

Но особую сенсацию вывало новое избрание лидером социал-демократической партии Вайно Таннера.

Таннер еще в январе этого года объявил, что в силу своего возраста он не хотел бы выставлять свою кандидатуру на этот пост. Ему сейчас 79 лет. Он уже на протяжении многих десятилетий осуществляет активную политическую деятельность. Для широких народных масс его имя — знамя бескомпромиссной борьбы против коммунизма. В 1939 году он вел вместе с тогдашним министром иностранных дел Финляндии Паасикиви переговоры в Кремле по поводу территориальных претензий руководства КПСС, неожиданно выдвинутых Сталиным.

Финляндия была готова к некоторым уступкам в этом вопросе, но не соглашалась полностью удовлетворить все притязания советского правительства по вопросу о «гарантиях безопасности», связанных с отдачей некоторых исконных финских областей.

Как известно, в результате последующих бесплодных переговоров возникла советско-финская «зимняя война»...

По окончании второй мировой войны и направлении в Финляндию Советской контрольной комиссии, руководство КПСС вспомнило о своем бывшем партнере по переговорам д-ре Таннере и потребовало от финского правительства наказания для него: как «военному преступнику».

Бессильное тогда финское правительство вынуждено было уступить этому давлению. Таннер был осужден к длительному тюремному заключению. Однако, он уже в 1952 году был освобожден. Он вновь принял участие в политической жизни страны и был даже избран голосами социал-демократов в парламент.

Таннер, по соображениям внешне-политического характера, редко выступал «на широком форуме», но он всегда считался одним из «сильных людей» в финской социал-демократической партии, определявшим ее политику в антикоммунистическом направлении. Таннер — постоянная мишень казенной печати СССР, особенно тогда, когда он отстаивает независимость своей страны от покушений со стороны руководства КПСС.

Это проявилось особенно отчетливо в конце 1958 года, когда во главе финского правительства стоял социал-демократ Фагергольм, принадлежащий к умеренному крылу партии. В советской печати в ту пору шли непрерывные атаки против Таннера и его окружения и одновременно с этим переговоры о новом торговом соглашении всячески тормозились советским правительством. В конце концов этому финскому правительству пришлось уйти. На смену ему был образован новый кабинет из аграриев. С последним советское руководство заключило в относительно короткий срок торговое соглашение, являющееся очень важным для финской экономики.

На съезде партии Таннер получил 107 голосов (из них 48 принадлежали представителям «шведского крыла» партии), что говорит о полном доверии к нему со стороны большинства партии. Он достиг на этот раз на партийных выборах еще большего успеха, чем три года назад. Делегаты съезда встретили результаты голосования овалариями.

В своей речи 16 апреля Таннер сооб-

щил, что трещина в партии, вызванная в 1958 году отколом прокоммунистической группы, уже изжита. Намекая на эту отколовшуюся группу Симонена, Таннер добовил, что между социал-демократиями и коммунистами не существует места для третьей партии. Его партия, — сказал Таннер, — держит двери открытыми для всех лояльных членов партии в том числе и для вернувшихся «дезертиров», но последние, — пояснил он, — не должны держаться просоветского курса Оимонена.

Этот партийный съезд вызвал в финской общественности большой отклик. Так «Суомен Сосивалидемскраатти» писала: «Интерес аграриев к социал-демократическому съезду понятен, поскольку им известны те трудности, которые вытекают из зависимости правительственной политики от влияния коммунистов и социалистов» (единомышленников Симонена).

Газета «Гувудштадбладет» усматривает в новом избрании Таннера опасность продолжения нынешних международных осложнений (с «советским соседом»). Консервативная «Уузи Суоми» считает, что позиция Таннера в рабочем движении настолько сильна, что его выборный успех есть лишь логическое следствие этой позиции. Кроме того, успех выборов показывает также, что давление аграрной партии оказалось безуспешным.

В заключение можно еще упомянуть о том, что гостями на съезде финских социал-демократов были представители многих европейских социал-демократических партий, в том числе и два представителя эстонской социалистической партии, находящейся в эмиграции.

*

Из других финских новостей можно отметить ратификацию парламентом, 13 апреля, советско-финского договора о кредите в сумме 500 миллионов рублей. Кредит будет использован для покупки машин и фабрично-заводского оборудования в Советском Союзе.

В свою очередь в Финляндии в ближайшее время начнется строительство третьего опрального ледокола для СССР. Второй ледокол — «Москва», построенный на финских верфях получил высокую оценку со стороны советской приемочной комиссии...

В связи с 12-летием со дня подписания советско-финского соглашения о дружбе в Хельсинки, в «Доме культуры» (собственность финской компартии) состоялось торжество, на котором выступали президент Кекконен и глава специально прибывшей культурной делегации Данилов (министр культуры РСФСР). Данилов в своей речи заявил, что договор о дружбе является, якобы, развитием одного из принципов ленинской политики в области самоопределения народов. В дальнейшем, на пресс-конференции было сообщено, что в порядке развития этого договора намечен обмен книгами между советскими и финскими библиотеками. Предстоит тесное сотрудничество фильмовых организаций обеих стран при изготовлении фильмов, касающихся жизни СССР и Финляндии, затем предполагается перевод многих произведений финских писателей на языки народов СССР и, наконец, будет увеличен в обе стороны поток туристов. Среди последних будет очень много советских писателей и художников.

В. В.

Хельсинки

Освобождение из тюрьмы убийцы Троцкого

От собств. корреспондента «Посева»

«Посев» от 1 мая с. г. писал об убийце Троцкого — Рамоне Меркадере (он же Жак Морнар), кончавшем 20-летнее заключение в Мексике.

Недавно здесь стало известно, что мексиканские власти выпустили Меркадера из тюрьмы на несколько месяцев раньше срока и немедленно депортировали его на Кубу.

Министерство внутренних дел Мексики заявило, что положение Меркадера было чересчур сложным и что была возможность покушения на его жизнь со стороны все еще сильной троцкистской партии Мексики. Одновременно из Мексики сообщают, что мексиканское правительство не было уверено в том, как будет реагировать советское прави-

тельство на выпуск Меркадера; высказывались предположения, что покушение на жизнь Меркадера, которое было бы не трудно устроить и потом свалить на троцкистов, оказалось бы очень на руку советскому правительству. Во избежание всех этих осложнений мексиканское правительство выпустило Меркадера на 3 месяца раньше срока.

Из Кубы за Меркадером прилетели два чешских дипломата — Новицкий и Фукс и, вручив Меркадеру чешский дипломатический паспорт, посадили его на кубинский самолет и увезли в Гаванну, откуда он через несколько дней должен был вылететь в Прагу.

В. Тремль

Нью-Йорк

В США запущен спутник весом в 2,5 тонны

24 мая с мыса Канаверал в США запущена мощная ракета-спутник типа «Мидас», весящая 2,5 тонны с полезным грузом в 1.633 кг. Ракета названа «воздушным разведчиком»: инструменты предназначены для своевременного предупреждения нападения межконтинентальных ракет.

Как сообщают руководители воздушного флота США, это первая ракета из серии ракет «Мидас», которые будут кружить вокруг Земли, выполняя свою задачу предупреждения нападений.

Инструменты в спутнике сконструированы так, что они «различают» тепловую энергию, создаваемую при выстреле межконтинентальной ракеты, от тепловой энергии других источников.

Во время облета Земли «Мидасом», чтобы испытать его новое качество, будет сделан пробный выстрел ракеты с полигона Вандерберг в Калифорнии.

Запуск спутника прошел благополучно; он выведен на орбиту, по которой он кружит уже несколько дней. Вследствие небольшой ошибки в счетных машинах трудно еще установить с точностью высоту орбиты, но по предварительным расчетам она должна находиться на расстоянии от 240 до 320 км. от Земли.

Сообщается, что вследствие своей тяжести спутник останется на своей орбите 2—3 недели.

Орбита спутника «Мидас» не проходит над СССР.

Отовсюду

▲ Советское предложение в Совет Безопасности об объявлении США агрессором было отклонено семью голосами против двух голосов при двух воздержавшихся. После объявления результатов голосования А. Громько заявил, что советское правительство снова внесет этот вопрос на рассмотрение на следующей сессии.

▲ Выступивший на пленарном заседании бундестага канцлер Аденауэр выразил сожаление о провале конференции четырех в Париже. Он добавил, что германский и берлинский вопросы не являются причинами общего политического напряжения в мире. Они лишь следствие общего напряжения, которое может быть разрешено благополучно только тогда, когда будет разрешен вопрос о всеобщем разоружении.

▲ Президент Франции де Голль выступил перед советом министров с отчетом о несостоявшейся конференции четырех. Выпущенное затем коммюнике о заседании — очень короткое и освещает лишь фактическую сторону срыва конференции.

▲ Торжественную встречу устроило население США президенту Эйзенхауэру, возвратившемуся из Европы, где он сначала был в Париже, на несостоявшейся встрече четырех, а затем нанес визит Португалии.

▲ Премьер-министр Великобритании Макмиллан выступил в палате общин о речью о причинах срыва конференции в Париже. Он был поддержан многими членами палаты в его политике «встреч, переговоров, визитов».

▲ На днях с мыса Канаверал была удачно запущена американская межконтинентальная ракета типа «Атлас», которая пролетела 14.500 км. и достигла намеченной цели на линии между южной оконечностью Африки и южным полюсным кругом. Это самое большое расстояние, которое до сих пор покрывала межконтинентальная ракета.

▲ В Портсмуте (США) спущена на воду пятая атомная подводная лодка, снабженная, как и первые четыре, установками, позволяющими производить с них запуск ракеты типа «Полярис».

▲ Американская ракета «Пионер V», запущенная более двух с половиной месяцев назад в направлении Венеры, удалась в настоящее время от Земли на расстояние 16 млн. км. Связь наземных станций с ракетой еще продолжается.

▲ Из США сообщают, что немедленно после несостоявшейся конференции четырех в Париже началось усиленное глушение радиостанции «Голоса Америки» советскими глушителями.

▲ В результате посещения Турции Неру было опубликовано совместное турецко-индийское коммюнике, выражающее сожаление по поводу несостоявшейся конференции в Париже и напоминающее, что обе страны остаются верными принципам Бандунга.

▲ Вследствие срыва конференции че-

тырех, министр иностранных дел Норвегии Ланге отказался от своего посещения СССР.

▲ Верховный суд США отклонил пересмотр дела Рудольфа Абеля, приговоренного к 30 годам тюрьмы за шпионаж в пользу СССР. В США циркулируют мнения о желательности обмена Абеля на американского пилота со сбитою над Свердловском самолета «Локхид У-2».

▲ Министерство по делам беженцев ГФР сообщает, что во время несостоявшейся конференции четырех в Париже в ГФР бежало из «ГДР» 4.788 человек.

▲ В Каире между ОАР и США подписано соглашение о предоставлении американской помощи в развитии авиации в Сирии и технической подготовки сирийских студентов в США.

▲ В то время как внешняя торговля коммунистического Китая со странами Азии сильно уменьшается, торговля с Западной Европой увеличивается. Так экспорт в Западную Европу возрос с 34,2 млн. долл. до 52 млн. долл., а импорт почти удвоился — с 35,9 млн. долл. до 68,4 млн. долл.

▲ В индустрии ГФР имеется 453 тыс. свободных мест. В связи с этим Федеральное правительство увеличивает набор рабочей силы в Италии, Испании и Греции.

▲ Министерство внутренних дел ГФР сообщает, что в данное время в ГФР находится 16 тысяч человек, работающих в качестве коммунистических агентов. Из них около 80% вербуются в «ГДР», а остальные 20% в СССР и других социалистических странах.

▲ Опубликовано французско-английское коммюнике об обмене техническими данными и опытом в деле развития технического военного снаряжения.

▲ Перед зданием кубинского консульства в Нью-Йорке произошли стычки между сторонниками Кастро и его противниками. Американская полиция арестовала 15 человек.

▲ В Гаване продолжают сильные антиамериканские выступления.

▲ Армия США производит успешные опыты с реактивными самолетами дальнего действия, управляемыми с земли и снабженными радарными установками.

▲ Премьер-министр Ливана Р. Карамэ подал в отставку. Образовано новое правительство с Ахмедом Дауком во главе.

▲ В результате посещения Кубы президентом Индонезии Сукарно опубликовано совместное индонезийско-кубинское коммюнике, осуждающее расовую дискриминацию в Южной Африке. Сукарно посетил также Мексику и Италию.

▲ В бельгийском Конго, которое получит полную независимость, начались всеобщие выборы, сопровождающиеся кровавыми столкновениями. 50 человек убито.

▲ В Камеруне образовано новое пра-

вительство во главе с бывшим министром финансов А. Шарлем. Прежний премьер-министр Аммаду Ахидьо 5 мая избран президентом республики.

▲ Во время посещения Ханоя Чжоу Энь-лаем подписано совместное коммунистическое Китая и Северного Вьетнама, в котором подчеркиваются усилия СССР в деле уменьшения напряженности в мире.

▲ Произошел раскол в профсоюзном движении в Финляндии.

▲ В Софии состоялась конференция экспертов по сельскому хозяйству социалистического блока. Основными темами конференции были: состояние животноводства и недостаток кормовой базы.

▲ Турция в рамках модернизации военных сил распустила свою традиционную кавалерию, которая будет заменена моторизованными частями.

▲ В Австралии добились значительного успеха в создании искусственного дождя. Эксперты считают, что проблема засухи в некоторых частях страны будет скоро успешно разрешена.

▲ 25 июня состоится очередной съезд Арабской Лиги, в котором примет участие и Ирак.

▲ В Токио 4.000 коммунистов устроили демонстрацию протеста против ратификации американо-японского договора об обороне, состоявшейся на прошлой неделе.

▲ Последняя независимая газета Ку-

Новый воздушный инцидент

Над территорией Советской зоны Германии 20 мая произошел новый воздушный инцидент: советскими истребителями был принужден к посадке на территории Восточной Германии американский военно-транспортный самолет типа «Дакота С-47», имевший на борту 9 человек экипажа и пассажиров (из них одна женщина).

Обстоятельства инцидента таковы: самолет вылетел с одного из датских аэродромов близ Копенгагена и взял курс на Гамбург. Курс самолета пролегал вдоль западной границы «ГДР». По невыясненной пока причине американский самолет отклонился от правильного курса и очутился над Висмарской бухтой (провинция Мекленбург). Здесь он был встречен советскими истребителями, которые маневрами и предостерегающими выстрелами заставили американского пилота посадить его невооруженную машину на одной лужайке, в 30 километрах от границы с ГФР. Так как об этом случае советское командование ничего не сообщило, то в Гамбурге возникла тревога по поводу судьбы пропавшего самолета. В море были направлены сторожевые суда и самолеты для обнаружения следов возможной катастрофы. Позже, однако, было установлено, что самолет опустился на территории «ГДР».

Командующий американскими вой-

бы «Пренса либре» передана в руки комитета рабочих издательства этой газеты. Бывший главный редактор покинул страну.

▲ С 23 по 27 мая проходило совещание дипломатических представителей США в Европе.

▲ В Афинах приговорены к пожизненному тюремному заключению шесть руководящих работников запрещенной компартии Греции за шпионскую деятельность.

▲ В скором времени США передает в ООН все материалы о шпионской деятельности СССР в США.

▲ Индонезия послала ноту протеста коммунистическому Китаю по поводу «пропагандных радиопередач, содержащих неправду о Индонезии».

▲ В Чили произошло большое землетрясение, которое вызвало приливную волну в море, доходившую до 9 метров высоты. Разрушены многие города и местечки на побережье. До сих пор насчитано 900 человеческих жертв.

Эта же приливная волна вызвала человеческие жертвы и разрушения на Гавайских островах, в Японии (где погибло около 200 человек), и достигла Лос Анжелоса и Новой Зеландии. Эпицентр землетрясения находится в Тихом океане.

▲ Бельгийский король Бодуэн посетит генерала де Голля в октябре этого года, а не в июле, как предполагалось ранее.

сками в Европе генерал Идлемэн направил от имени правительства США требование главнокомандующему Группы советских войск в Германии генерал-полковнику Якубовскому об освобождении экипажа и пассажиров и о возвращении самолета.

Продержав американцев пять дней под стражей, после проведения расследования, советское командование сообщило американской военной миссии в Потсдаме о своей готовности удовлетворить требование американского правительства. Членам военной миссии США в Потсдаме было дано разрешение выехать на место приземления самолета и принять там членов экипажа, пассажиров и самолет. 25 мая самолет с членами экипажа и пассажирами вылетел к месту своего назначения в ГФР.

Обращает на себя внимание большая предупредительность советского военного командования, выразившаяся в том, что на этот раз американцев не переадресовывали к представителям «правительства ГДР» и не ссылались на «уважение принципа суверенности страны», что обычно до сих пор делалось и что всегда затягивало переговоры. На этот раз советское командование вело переговоры с американцами непосредственно и быстро договорилось с ними о мирной ликвидации инцидента.

Л. К.

Вечер журнала „Грани“ в Нью-Йорке

Недавно в Нью-Йорке, в лекционном зале Св. Серафимовского фонда, состоялась литературная встреча, устроенная редакцией журнала «Грани». Встречи эти, проводимые ежегодно, начиная с 1952 года, стали уже традиционными. На них выступают преимущественно авторы «Грани», а также и другие писатели и поэты. В этом году со своими поэтическими произведениями выступили Лидия Алексеева, Ольга Анстей,

Нонна Белавина, Олег Ильинский. Вячеслав Завалишин прочитал отрывок из повести «Война с неземным цветком», Владимир Самарин — два рассказа. Составившая из двух отделений литературная встреча закончилась выступлением поэта Ивана Елагина.

Как отмечала местная печать, эта встреча — одна из лучших встреч, ежегодно устраиваемых журналом «Грани».

И. Г.

СОВЕТСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА В ОСЛО

От собств. корреспондента «Посева»

В середине июня текущего года в Осло откроется советская промышленная выставка по типу советской выставки в Хельсинки. Выставку официально организует Всесоюзная Торговая Палата СССР. На выставке будут показаны модели спутников, атомного ледокола «Ленин» (в разрезе), различные маши-

ны и разные типы автомобилей советских марок. В связи с большим интересом советского правительства к Норвегии, имелось предположение, что на открытие выставки прибудет Микоян, «специализировавшийся» в этой области пропаганды в Мексике, на Кубе, в Хельсинки.

Ф. Т.